

Попытка лечения не с того конца или фиговый листок к правому уклону

В длинной статье, долго похаживая вокруг да около, тов. Шанин пытается ставить и разрешать основные вопросы финансовой политики: проблему соответствия денежной массы потребностям товарообращения и проблему пропорционального народнохозяйственным потребностям финансирования промышленного строительства.

Прежде чем подойти к выводам, которыми он намерен обогатить своего читателя (статья его в этом отношении является „целестремленной“), он пытается построить целую теорию для обоснования этих выводов. В этой „теории“ он много и долго говорит о плане, об явлениях стихийных, об эквивалентном и неэквивалентном обмене, об оптимальном сочетании производственных элементов и, наконец, детально и небезынтересно рассматривает три случая финансирования: первый, когда финансовый план отвечает хозяйственному, второй — случай недостаточного финансирования при рационально построенном и материально сбалансированном плане и третий случай — финансирования избыточного против наличных материальных возможностей. В особенности подробно останавливается он на этом последнем случае — избыточного финансирования при напряженном и необеспеченном материальными ресурсами хозяйственным плане.

И вот здесь-то и обнаруживается „короткий смысл“ его „длинной речи“: наше фактическое положение представляет собою случай избыточного финансирования хозяйственного плана, страдающего крайней напряженностью (отсутствием резервов) и даже дефицитом материальных ресурсов по ряду статей.

Таким образом, весьма деликатно „теоретически“ разобранный третий случай всем острием своего „гневного“ анализа обрушивается на нашу грешную действительность.

„Если хозяйственный план, — говорит тов. Шанин, — строится с величайшим напряжением, строится так, чтобы все или почти все народнохозяйственные ресурсы были сконцентрированно использованы по основным линиям, и свободных резервов, могущих быть по произволу использованными в непредусмотренных направлениях, план не оставляет, то здесь всякое избыточное финансирование губит план“.

„Наличие избыточных финансовых средств губит всякий правильно задуманный хозяйственный план, если этот план построен на достаточно полном и напряженном производственном использовании материальных ресурсов страны“.

„Многорезервное хозяйство (с эластичным спросом) может не бояться либерального финансирования. Для него оно скорее благотворно. Но для безрезервного хозяйства повадки либерального финансирования губительны. Они говорят лишь об экономической некультурности и о торжестве индивидуалистического рвательства и антиобщественного хозяйничания над настоящим плановым режимом“.

„Правильное и полное финансирование основных хозяйственных организаций неизбежно требует финансовых изъятий и строгой рестрикции в отношении тех, кто при данных ресурсах не может, а следовательно, и не должен быть обеспечен материальными средствами“.

„Если материальные ресурсы напряжены, то финансирование не „смеет“ быть либеральным и избыточным, ибо такое финансирование не только не компенсирует напряженности материальных ресурсов, но бесконечно усугубляет опасность последней“ (см. выше главу „Против избыточного финансирования“).

Взятые сами по себе, все это, конечно, „святые истины“, лишь высказанные специфическим шанинским языком. Но где же основания для утверждения, что мы у нас имеем налицо случай „избыточного финансирования“?

Доказательством тому по Шанину является, якобы, одолевающая наше народное хозяйство инфляция. Вот почему вторая половина его статьи почти целиком посвящена тому, чтобы показать наличие у нас инфляции. Тов. Шанин весьма интересно и красочно показывает картину борьбы хсзорганов за недостающие материалы, правильно подчеркивая узкую деловую точку зрения хозяйственника, ссылающегося на недостаток финансирования и утверждающего, что он заготовил бы должное количество материалов—получи он деньги на 3—4 месяца раньше, и не подозревающего, что преждевременное финансирование привело бы лишь к еще большему ажиотажу.

Тов. Шанин показывает картины заготовивания отдельных организаций строительными материалами, вызываемого их стремлением обеспечить себя „про запас“, при неведении точных сроков и размеров будущего строительства, показывает дальше перевозки, вызываемые ажиотажем, видимые и невидимые „хвосты“ ожидающих работы рабочих и вхолостую работающих машин, начатых, но недоконченных из-за недостатка материалов зданий, ожидающих их подвоза, показывает удорожание в связи с этим строительных работ и в результате недостаток средств в сравнении со сметными ассигнованиями на строительство и т. п., и не понимает только одного: что вся эта красочная „картина инфляции“ шита белыми нитками. До-

статочно лишь отбросить целеустремленность, с которой автор взирает на все эти признаки, и подойти к ним совершенно объективно, не предвзято, чтобы увидеть в них типичные и яркие картины товарного голода, особенно острого на некоторые товары. Если внимательно прочесть статью тов. Шанина, то можно увидеть, что все его примеры говорят не о каких-либо товарах и даже не о различных товарах, а о строительных материалах, т. е. как раз об острodefицитной части нашего материального баланса.

Далее, у нас налицо еще неизжитый и общий товарный голод, диспропорция спроса и предложения.

Тов. Шанин ставит знак равенства между этим явлением и денежной инфляцией и состояние дефицита товаров объявляет состоянием избытка денег. Между тем, это-то (наличие инфляции) как раз и требуется доказать; здесь-то как раз и должно было бы начинаться исследование тов. Шанина.

Попытался ли тов. Шанин путем конкретного расчета (ибо словам и впечатлениям здесь верить нельзя) доказать, что количество находящихся в обращении денег превышает потребности, предъявляемые к денежному обращению товарооборотом страны? А ведь это и должно быть единственным критерием правильности или неправильности сентенций об инфляции и проистекающих отсюда бедствий.—Нет, не попытался. Он просто подменил задачу конкретного учета и расчета „теоретическими“ рассуждениями и иллюстрациями товарного голода в особенности на дефицитные товары. Поэтому-то на его недоуменные вопросы напрашивается сам собою совершенно иной ответ, чем дает он сам.

Увлечись разрисовыванием картин расстройств товарооборота в результате „избыточного финансирования“, тов. Шанин начинает рассказывать о запасах, которыми затоварены потребители: здесь запасы, там запасы—пятьсот миллионов одних только нерациональных запасов в одном только обобществленном секторе! Каково же они будут выглядеть, если учесть и рациональные запасы, включая необщественный сектор.

Боюсь, не продукт ли „бессонного“ творчества эти запасы, которые отлагаются у потребителя откуда-то сверх материального народнохозяйственного баланса. Было бы приятно, если бы тов. Шанин мог доказать их наличие в действительности, а еще приятнее—обнаружить их *de facto*. Пока что в ожидании такого магического наращивания материального баланса приходится констатировать, что к концу своей статьи тов. Шанин забыл ее начало, где он черным по белому пишет о напряженности материального баланса и отсутствии в народном хозяйстве резервов.

Отсюда пока можно вывести только двоякую „мораль“: во-первых, хорошо, если статья бывает короче (лучше меньше, да лучше), во-вторых, что „забалансовые“ запасы тов. Шанина вводить в хозяйственный план было бы еще преждевременно.

Тов. Шанин ставит вопрос: почему потребитель, несмотря на аномалии состава товарной массы, полностью ее поглощает. Почему товары (главным образом, все те же строительные материалы) откладываются запасами на складах покупателей, вместо того чтобы лежать мертвым грузом на складах производителей. И отвечает — потому что у нас инфляция.

„Если бы в стране не обозначилась инфляция, покупатель приобретал бы товары только в целесообразно спропорционированных ассортиментах, равняя приобретение избыточных товаров по технически связанным с ними дефицитным товарам“ (курсив наш. Н. К.).

Увы! „Если бы, да кабы“ ..., „то был бы не рот, а огород“! Если бы у нас были избыточные товары, то, конечно, они оставались бы лежать на складах производителей и торговой сети. А у нас потому-то продукция и распределяется „под метелочку“, что наша народнохозяйственная диспропорция в материальном балансе выражается не в избытке ряда товаров, а в дефиците ряда их против общего комплекса. А что касается аномалий состава товарной массы, так потребление ее в народном хозяйстве без остатка (вопреки бессонным построениям тов. Шанина) лучшее доказательство того, что эти аномалии не так уж велики.

Тов. Шанина нельзя упрекнуть в поверхностности. Он предвидит этот упрек и заранее отводит его. Он подчеркивает, что за оболочкой денежных отношений он видит сущность наблюдаемого процесса, заключающуюся в распределении народного дохода. Больше того, за денежной формой обмена он видит процесс распределения материальных элементов производства. Таким образом, построения тов. Шанина вовсе не являются случайными и непродуманными. Наоборот, они продуманы до конца. Логическим выводом из его построений является предложение: сократить финансирование промышленности, так как оно является избыточным, не оправдываемым материальным балансом, а потому губящим весь народнохозяйственный план и губительным для всего народного хозяйства. Отсюда такая страстность и категоричность в защите тов. Шаниным своих позиций.

Перед нами объективный факт диспропорции в народном хозяйстве. Диспропорция эта выражается в двух явлениях: 1) все еще не изжитое превышение народнохозяйственного спроса над, главным образом, промышленной продукцией, 2) дефицит ряда товаров и в первую очередь строительных материалов и металла по сравнению с остальным фронтом товарного мира.

Это бесспорная и достаточно выявленная народнохозяйственная болезнь. Лечить ее можно двояко: или путем урезки всего народнохозяйственного плана и всего воспроизводственного процесса

¹ Мы не останавливаемся здесь на дефиците зерновых; хотя, продолжая рассуждения в духе тов. Шанина, можно было бы сказать: „Что такое дефицит зерновых и в частности недород на Украине?—Это инфляция!“

до уровня недостающих материальных ресурсов, или путем подтягивания недостающих ресурсов до общего уровня.

Тов. Шанин без колебания избирает первый путь. Впрочем даже нельзя сказать, что он его избирает. Он просто не видит второго пути; второй путь для него просто отсутствует.

Курс на сбаластирование спроса и предложения путем более быстрого роста продукции, чем покупательного фонда, с одной стороны, усиленный выпуск продукции отстающих отраслей, с другой,— это книга за семью печатями для тов. Шанина.

Отступление перед трудностями строительства; приспособление к действительности вместо активного воздействия на нее в необходимом для целей интенсивной индустриализации направлении, вместо переделки ее в целях достижения поставленных задач; отказ от форсирования дефицитных отраслей, как будто их развитие дано а priori и не может быть изменено регулирующим воздействием рабочего государства, — вот метод устранения хозяйственной диспропорции, предлагаемый тов. Шаниным.

Нечего и говорить, что это не большевистский метод. Квизитизм, пассивность, отступление перед трудностями не могут быть знаменем, которое приведет нас к победе.

Неловкость своего положения понимает, повидимому, и сам тов. Шанин. Вот почему ему приходится выступать в защиту этих позиций под прикрытием сентенций о, якобы, надвинувшейся на нас и уже охватившей народное хозяйство инфляции.

Однако, вся эта „теория“ инфляции, узорно преподнесенная тов. Шаниным в его статье, есть лишь фиговый листок к тому, что неприлично стало защищать в наши дни: к предложению сократить темпы индустриализации в соответствии с уровнем производства дефицитных материалов, — есть лишь фиговый листок к осужденному партией правому уклону.

От редакции. В следующих номерах журнала редакция предполагает вернуться к вопросам денежного обращения в специальных работах.